

МБУК Североморская централизованная
библиотечная система
Центральная городская библиотека имени Леонида Крейна
Информационно-библиографический отдел

Североморск в воспоминаниях архитекторов, строителей, старожилов

Сборник

2-е издание, переработанное и дополненное

**Североморск
2017**

ББК 63.3 (2Рос – 4 Му)6
С 28

Составитель, компьютерный набор: О. Авраменко, Н. Белякова

Редакторы: Ю. Солнцева, А. Михалаки

С 28

Североморск в воспоминаниях архитекторов, строителей, старожилов: сборник / МБУК Севером. централиз. библиот. система, Центр. гор. б-ка им. Леонида Крейна, Информ.-библиогр. отд. ; [сост.: О. Авраменко, Н. Белякова ; ред.: Ю. Солнцева, А. Михалаки]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Североморск : [б.и.], 2017. – 140 с.

ББК 63.3 (2Рос – 4 Му)6

© МБУК СЦБС, 2017

От составителя

Мы живем, служим, учимся и работаем в городе, основанном и освоенном военными моряками, строителями, рабочими, служащими – самыми разными людьми.

Большинство из них разъехались, сохранив в памяти прожитые в Североморске годы, а некоторые старожилы остались здесь, среди нас.

На страницах местных газет в разные годы публиковались воспоминания архитекторов, строителей, старожилов о событиях и фактах, ушедших давно в историю.

Первое издание сборника выпущено в 2008 году. Во второе, переработанное и дополненное, включены статьи, опубликованные в газете «Североморские вести» в период с мая 2008 года по 15 мая 2017 года.

Цель данного сборника – собрать воедино ценные свидетельства об истории нашего города.

Материал в издании сгруппирован в четыре раздела:

- «Воспоминания архитекторов»;
- «Воспоминания строителей»;
- «Воспоминания старожилов»;
- «Праздники. Дни ВМФ».

Внутри разделов материал расположен в логическом порядке: от общего к частному или по его значимости.

В текстах статей сохранены авторские орфография, пунктуация, стилистика.

Пособие снабжено списком использованной литературы, составленным в алфавитном порядке.

Издание адресовано библиотекарям, учителям, учащимся и всем, кто интересуется историей нашего города.

Отбор материала закончен 15 мая 2017 года.

Воспоминания архитекторов

Проектируем Североморск *Анатолий Шаиков*

Анатолий Алексеевич Шаиков - архитектор, под руководством которого был создан Генеральный проект застройки Североморска еще в 50-е годы, в особом представлении не нуждается. Последний его приезд в родной город был приурочен к юбилейным торжествам, которые, увы, были перенесены на неопределенное время. Свидание с Североморском, бесконечные

вопросы журналистов о том, как создавалась столица Северного флота, подтолкнули Шаикова к написанию воспоминаний. И перед отъездом Анатолий Алексеевич передал в нашу газету первые страницы своих мемуаров с рабочим названием «Проектируем Североморск» и разрешил их опубликовать. Что мы с удовольствием и делаем.

До Генплана и вокруг него

Преодолев по булыжной тряской дороге путь из Мурманска, битком набитый автобус остановился в Верхней Ваенге. Вместе со всеми пассажирами, многие из которых были увешаны чемоданами, узлами и авоськами, я выкатился из его чрева и, наконец, обрел возможность оглядеться: куда же это судьба меня занесла. Взору открылся привлекательный по красоте пейзаж. Мне запомнился этот первый августовский вечер в Североморске 1951 года. Низкое солнце мягким красноватым светом заливало долину и окружающие ее сопки, золотило воды залива. А с противоположной стороны естественно ярко, как на детской акварели, почти

в полный круг – радуга. Ее сияющий нимб обрамлял сопку Маячную. Столь обычный пейзаж создавал впечатление фантастического правдоподобия.

К утру, конечно же, Маячку заволокло низкими лохмотьями туч. Не то туман, не то дождь, сыро, зябко... И тут наконец я увидел город – россыпь сборно-щитовых домиков, барачков, сараев, двухэтажные здания на Верхней Ваенге, четыре каменных четырехэтажных – на Нижней. Вся территория «замусорена» времянками. Мощеная булыжником дорога ведет к причалу. В центре – квартал двухэтажных ветшающих деревянных каркасно-засыпных домишек с игривыми башенками (претензия на архитектуру). Разве мог я тогда подумать, что останусь здесь на тридцать лет!

Начало 50-х – это годы интенсивного развития Северного флота. В город прибывали части военных строителей, ставили палатки, собирали щитовые домики, казармы, производственные цеха, сооружали причалы и все самое необходимое для начала капитального строительства...

После бесконечных заданий на размещение сборно-щитовых сооружений пошли задания на проекты многоэтажных зданий. Они были лаконичны: на первых этажах размещать учреждения сферы обслуживания: госбанк, сбербанк, аптеку, АТС, книжный магазин, поликлинику, универмаг, столовую, детский сад. А так – полная свобода! Твори!

По первому дому с АТС и книжным магазином поступило указание: «посадить» его с использованием котлована, который был выкопан еще перед войной. Края уже осыпались, но мы все-таки смогли его использовать.

Но для обоснованного размещения этих зданий, формирующих центральную улицу города, требовался Генплан – проект застройки не только главной улицы, но и прилегающих к ней кварталов, транспортных путей,

инженерных коммуникаций. Без решения Генплана площадки просто не удалось бы согласовать ни один проект с различными эксплуатационными службами, или же защитить его в облархитектуре.

Очень скоро стало понятно, что задание на проект ГП хотя бы на Нижнюю Ваенгу нам выдавать не собирается ни ОКС СФ, ни городской, ни областной исполкомы, ни даже облархитектура. Между ними шла полемика – кто кому должен и чья под нашими ногами земля. Такие проблемы были даже при советской власти. Правда, решались они все-таки проще. Ну а в данном случае меня, как старшего в группе архитекторов, беспокоили сроки проектирования и реальная угроза волевой команды.

Выход виделся один. Чтобы сделать работу не только грамотно, профессионально, но и хорошо, а хотелось именно так, значит, надо брать Генплан в свои руки и выполнять его одновременно с проектированием этих первых пяти домов. К счастью, в архиве отдела капитального строительства нашел топографическую съемку местности 1939 года и даже информацию о полдюжине геологических скважин. С этим я и пришел к главному инженеру Григорию Романовичу Маеву. Развернув топосъемку, сказал:

- Давайте не будем ждать задания на Генплан площадки, начнем делать его сами.

Григорий Романович был человеком темпераментным, с романтическим уклоном, но идеи схватывал на лету:

- Ты меня опередил. Я как раз хотел с тобой на эту тему говорить. Не ждать же у моря погоды. Потом ведь придется делать то же самое, но бегом, - и добавил: - А справитесь?

Итак, мы начинаем сочинять Генплан нижней, центральной, части города.

...Направление улицы Сафонова определили четыре

дома довоенной постройки, продлеваем ее в северо-западном направлении и упираемся в замусоренный заливчик, отгороженный от моря дамбой. Узкая булыжная дорога сворачивает вправо, прижимается к скале и приводит к причалу. Мы останавливаем улицу у самой кромки этого заливчика. Его конечно следует засыпать, а на его месте спланируем Приморскую площадь. Это будет парадная площадь города с морской набережной. А пока надо определить, где закончить главную улицу, чтобы два конечных дома не помешали бы ее формированию, которая должна иметь минимум два выхода в город. Продлим Мурманское шоссе, то есть улицу Душенова. Если разгрести все сараи и бараки, она пройдет беспрепятственно до самой площади. Вот только гараж уголком цепляется за эту новую трассу. Ну да справимся и с ним. Перенесем хотя бы на первый раз две-три секции. А если еще и с правой стороны долины вдоль скального хребта Алыш проложить улицу, которая названа теперь в честь прославленного летчика Героя Советского Союза П.Г. Сгибнева, и вывести ее на площадь и к причалам, то получаем трехлучевую систему, где средняя, главная улица, может стать на всем своем протяжении пешеходной, прогулочной и парадной.

Это был первый вариант Генплана, который предлагал решение застройки центральной части города, в частности, улицы Сафонова с прилегающими к ней кварталами.

Определялись тогда и по территории будущей Приморской площади, а также мы заявили предложение о размещении большего жилого квартала на месте стадиона, где в то время кроме футбольного поля ничего не было.

Мыслили разместить стадион в существующем тогда песчаном карьере. Представьте, огромная чаша с трибунами, развернутыми амфитеатром, которые можно было возводить по потребности. И все это великолепие

встречало бы каждого, въезжавшего со стороны Северной Заставы. Это спортивное сооружение могло стать символом города. А освобожденный участок считался идеальным для жилого комплекса и, что немаловажно, самым дешевым. К этой «карьерной спорттеме» еще вернуться не раз. И разрешится она совсем не так, как хотелось бы, и то лишь в 1970 году. А тогда, в 50-е, было даже запрещено брать песок из этого карьера.

Но в начале надо было приучить общественность к мысли, что на поле стадиона очень хорошо, красиво и удобно можно построить жилой квартал.

С целью взаимной увязки и выявлений архитектурной задумки по центральной улице города были выполнены развертки в духе ленинградской архитектурной школы тех лет. Это было задумано совсем неплохо, но впереди был 1956 год. Это время, когда развернулась борьба с излишествами в архитектуре. Я искренне считал, что они допускаются, и даже идет какое-то негласное соревнование архитекторов на помпезность, изощренность в постройках. Но это имело место где-то там – на большей земле – в Москве, Сочи, но не у нас, на Крайнем Севере...

Проекты первых пяти зданий выполнялись одновременно с разработкой Генплана, они были согласованы с заинтересованными службами и утверждены.

Несколько позже примерно так же были выполнены проекты планировки района улицы Комсомольской, где СВМС решил строить жилые дома для своих работников поближе к производственной базе. Первый вариант застройки этого довольно сложного и важного в структуре города узла был исполнен с получением задания на проектирование матросского клуба, который было решено строить на перекрестке улицы Советской с Мурманским шоссе (ныне это Северная Застава). Кроме того, мы начали разработку двух замкнутых кварталов над Домом офицеров

флота на улицах Душенова и Кирова. Все это было сделано в 1952–1953 годах.

В 1954 году наш отдел получил приказание передать Ленгипрогору наши разработки по Генплану Североморска. Все площадки были сведены воедино на одном листе с приложением плана инженерного обеспечения с необходимыми обоснованиями принятых решений. При этом была договоренность, что Гипрогор примет то, что сделано нами ранее, и в своем проекте даст необходимые ссылки об использовании наших решений, а также о том, что в процессе проектирования будут проводиться взаимные консультации.

Через год Ленгипрогор прислал готовый проект на согласование. В нем были заложены все наши идеи и задумки, но не было никаких предложений по Приморской площади – главного градообразующего фактора. А среднюю террасу города они объявили зеленой зоной, в то время как мы считали Среднюю Ваенгу одной из самых удобных во всех отношениях площадок для жилого комплекса.

Проект был согласован флотскими службами «с учетом корректировки по замечаниям», утвержден и... положен в сейф. А мы начали корректировку своего Генплана с применением проектов ленинградских серий.

Шел 1956 год. К тому времени в Североморске было построено пять жилых домов на улице Сафонова. Взгляните на них сегодня. Где там излишества? Считаю, что мы были очень сдержаны в применении декоративных средств как на фасадах, так и в интерьере. В то же время в конструкциях зданий, в инженерных сетях значительно больше допускается излишеств, но там их труднее увидеть и сложнее доказать.

И тем не менее в нашей уважаемой газете «На страже Заполярья» замелькала моя фамилия. Наш главный инженер Г.Р. Маев при встрече успокаивал: «Не

расстраивайся, все проходит».

Но самое тяжелое дело – это «обдирать» эти «излишества» с собственных проектов. Мы их убирали по указанию комиссии, которая пересматривала все наши проекты. То есть заново делали чертежи, несмотря на то, что у нас и так хватало дел: новые или плановые проекты. Почти год ушел на переработку...

Построенные по «ободранным» чертежам здания, к сожалению, утратили желанную гармонию пропорций, эстетическую привлекательность постройки. Так были «очищены» от «излишеств» плавательный бассейн (чуть ли не первый в послевоенное время), квартал жилых домов в Росте (Мурманск) и Полярном (Пала-Губа), в Росляково. А экономия на этом получилась копеечная.

Но вернемся к Генплану. Однажды позвонил начальник ОКС СФ полковник В.Я. Нотес: «Бери Генплан Видяево, Сайды и Североморска. Спускайся вниз, поедешь со мной». Загадочно сказано. Что ж, спустился с большой папкой. Поехали. Я молчу. Он не выдерживает:

- Почему не спрашиваешь, куда едем?

- Жду, когда скажете.

- Скажу. Пойдем сейчас на эсминце в Видяево с заместителем министра обороны Советского Союза генерал-полковником Комаровским, - сказал и кашлянул, словно запершило в горле.

Александр Николаевич Комаровский – Герой Социалистического Труда, профессор, доктор технических наук, известнейший в стране строитель таких научно-исследовательских комплексов, как Дубна, Обнинск, МГУ, Академгородок под Новосибирском, город Навои в Узбекистане, город Шевченко в Казахстане – всего не перечтешь. О Комаровском ходила слава талантливейшего организатора производства, он мог жестко спросить, но и не забывал похвалить. И вот с 1963 по 1973 год он – наш непосредственный начальник.

Генерал пригласил нас в кают-компанию, вышел из-за стола, поздоровался за руку: «Ну, что там у вас в большой папке?». Я развернул Генплан и перспективный вид городка Видяево. Пояснил, где что предусмотрено построить. Он задал несколько вопросов, отметил неординарное решение компоновки городка вокруг стадиона с плавательным бассейном и Домом офицеров флота.

- Все четко и ясно. Нет хаотичного разброса зданий, столь модного сейчас у архитекторов, - сказал Александр Николаевич Комаровский и попросил показать Генплан Североморска.

Мы с В.Я. Нотесом развернули лист Генплана города и расставили на стульях несколько перспективных листов, иллюстрирующих представленную планировку. Я рассказал коротко об особенностях топографии всех трех террас, обуславливающих построение сетки улиц, площадей, хозяйственных и жилых зон. А закончил словами о том, что чтобы состоялась Приморская площадь с настоящей морской набережной, надо бы довести до нее все три луча, что идеально обеспечит транспортные потоки по двум крайним и позволит сделать центральную улицу полностью пешеходной и свободной от автотранспорта.

- А что Вам мешает это сделать?

Слева улица Душенова до площади проходит. Гараж на пути решено снести, и он уже запроектирован в другом месте.

А правый луч сложнее. Там на пути скала гранитная.

- И сколько?

- Да примерно 1,5-2 тысячи кубометров.

Он помолчал. Потом, как бы про себя, тихо сказал:

- Три луча... А где Вы учились?

- В Ленинграде, архитектурный факультет ЛИСИ.

Он опять повторил:

- Три луча... А может, нам архитекторов из 45-го «ящика» на помощь взять? По Приморской площади.

- В этом нам была бы большая помощь и польза, - сказал Нотес.

Я также согласно кивнул.

- На этой площади, - снова заговорил генерал, - надо чрезмерно экономить. Не крохоборничайте. Этот город заслуживает того, чтобы Приморская площадь достойно его представляла.

Он обвел взглядом расставленные иллюстрации к Генплану, потом снова обратился к нам:

- Вы хорошо начали. Не поддались нынешней моде «свободной» планировки при таком-то рельефе. Четкая, ясная, хорошо продуманная сетка улиц – большое достоинство плана города. Не сбейтесь ради моды. мода недолговечна, а традиции русского градостроительства надо помнить и уважать.

В это время вошел командир корабля и сказал, что мы на подходе к Видяево.

Поднимаясь из-за стола, генерал произнес замечательную фразу, которую я помнил все последующие годы. Она прибавила мне силы и уверенности в деле, которому отдавал себя. Он сказал:

- Вас, архитекторов, так напугала борьба с излишествами, что вы шарахаетесь от элементарной эстетики. вспомните, чему вас учили, о чем вы мечтали. Верните себе чувство гармонии пространства и изящества пропорций. Мне ли вам об этом напоминать. - И уже на ходу добавил: - А разговор этот мы продолжим в Москве. И очень скоро.

Генерал сдержал свое слово.

А мне предстояло подумать, что я должен сделать, чтобы это приглашение к «разговору» не застало бы меня врасплох, и стал ежедневно час-другой заниматься разработкой узловых мест Генплана. Это, прежде всего, Приморская площадь (пока не разгрызаемый орешек), а также застройка улиц Головки, Душенова, Сгибнева,

перекрестки улицы Душенова с улицами Кирова и Советской. Надо определиться со стадионом...

«Звонок» прозвенел опять неожиданно. Иду утром на службу, вижу на крыльце – начальник ВМП полковник Морозов Александр Леонтьевич. Увидев меня, подошел и, не дав открыть рта, толкнул в машину: «Поезжай домой, хватай свой чемоданчик, командировка тебе оформляется, полетишь в Москву на совещание заместителя министра обороны сегодня в 12.00».

Через 15 минут я снова у крыльца. В машину забрасывают «трубу» – пенал с Генпланом города, большую папку с иллюстрированными листами и мою «командировку».

Я толкаю шофера: «Давай, жми на аэродром». Машина срывается с места, но командир машет руками и кричит: «Стой! Положен сопровождающий!». Санчо Панса для меня найден мгновенно. Капитан Юлиан Попов вскочил в машину, недоуменно хлопая глазами и не осознавая еще, что грядущую ночь он будет спать в своей московской квартире.

Старенький, выдавший виды воздушный извозчик, скрипя и громяхая на небесных ухабах, с трудом долетел до ленинградского Пушкино, а дальше не захотел. Мы перебрались в Пулково, взяли билеты, позвонили в Москву. Трубку взял главный инженер ВМП С.Н. Блументаль: «Где вы? Что случилось? Вас ищут по трассе...». Я сказал, что мы вылетаем рейсовым. В 22 часа он встречал нас в вестибюле ГИУ.

На следующий день состоялось совещание у заместителя министра обороны СССР. Там были архитекторы из ЦВП, 45-го «ящика», заместителя начальника УКСа СФ Ю.А. Матус и С.Н. Блументаль.

К этому совещанию я успел выполнить три эскиза Приморской площади: первый (и самый желательный) – все три улицы выходят на площадь. Второй – улица

Стибнева (правый луч) резко поворачивает в переулоч перед домом 25 на улице Сафонова и третий (самый нежелательный) – только центральный луч из трех выходит на площадь, а крайние лучи соединяются не очень удобным для транспортного пути переулком. Также сделал эскиз (план и общий вид) размещения стадиона в песчаном карьере и прикидку жилого квартала на месте стадиона. Разложив листы, сказал, что это эскизы, наброски, размышления в начальной стадии разработки.

Затем генерал выразил свое отношение к Североморску, сказал о его значимости и особых подходах к проектированию:

- Вполне допустимо индивидуальное проектирование зданий в особо акцентированных местах в городе при оформлении площадей, перекрестков улиц, при проектировании общественных зданий.

Он одобрительно отозвался об использовании бывшего песчаного карьера под чашу стадиона и снова повторил, что существующий стадион не на месте. А расположение стадиона в карьере выгодно тем, что он мог бы стать символом города. Он также выразил свое полное неприятие так называемой «свободной» планировки.

- «Пьяных» улиц не делать. Не опускайтесь до дурной моды, она ведет к хаосу, - сказал он и добавил: - Строить надо не только много, но и красиво. Не забывайте об эстетической стороне дела. И никакой штучной, выборочной, точечной застройки отдельных зданий среди ветхих построек. Только комплексы! Улица, квартал, микрорайон. У Североморска большое будущее, и он должен стать в ряд лучших городов страны. Вот и мои друзья по прежней работе из «сорок пятого» не забыли меня, приехали и согласились поработать и дать свои предложения по Приморской площади. Я думаю, и Ленгипрогор привлечь. Будет из чего выбирать. И выберем лучшее.

С 1956 года я ничего подобного не слышал от старших начальников инженерно-строительного сектора. Бытовало мнение, что архитектура – умирающая, ненужная профессия. А ведь нет: это профессия вечная, созидательная и более нужная в индустриальном обществе. Я понял, что Комаровский не забудет в суете государственных дел про Североморск, его Генплан и Приморскую площадь...

Североморские вести. – 2001. – 21, 28 сент., 12 окт.

Так рождался Североморск *Анатолий Шашков*

Город у моря, или мысли об архитектуре

Город у моря. Это понятие всегда будоражит человеческое воображение. Оно связывает нас с образом Ленинграда и Одессы, Севастополя и Таллина... Солнечные пляжи, парки и сады, бульвары и набережные... Все необычно. Все празднично. К этому невозможно привыкнуть.

Совсем иначе выглядит жизнь на берегах студеного северного моря. Здесь все суровее: и погода, и скалы, и низкое серое небо. Шторма, снежные заряды, долгая поллярная ночь – это невольно ложится бременем на психику человека, требует от него дополнительных усилий воли, энергии, труда. Рождает дополнительную потребность во внимании, тепле человеческого общения.

Мы часто говорим о мужестве моряков, об их нелегком труде. Это заслуженное признание подразумевает и постоянную заботу о них. Не только, когда они находятся в море, но и тогда, когда возвращаются к родным берегам. Пребывание моряка на родной земле должно заряжать его перед новыми испытаниями бодростью, силой духа, стойкостью.